

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ПОВѢСТЬ
О
СУДѢ ШЕМЯКИ.

СЪ ПРЕДСЛОВІЕМЪ
Ф. И. БУЛГАКОВА.

Факсимиле текста XVII-го вѣка.—Двѣнадцать гравюр.—Транскрипція текста.—Талмудическія сказанія о праведныхъ судахъ премудраго царя Соломона и неправедныхъ судьяхъ Содомскихъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.
Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маріинскимъ мостами, д. № 90—1.
1879.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Предисловіе.
 2. Факсимиле текста по рукописи XVII-го вѣка.
 3. Факсимиле лубочныхъ иллюстрацій съ текстомъ.
 4. Транскрипція текста XVII-го вѣка.
 5. Талмудическія сказанія о праведныхъ судахъ Царя Соломона:
 1. Судъ о наслѣдствѣ; 2 и 3 — о непостоянствѣ женщинъ и 4-й — о подземномъ человѣкѣ.
 6. Талмудическія сказанія о неправедныхъ судахъ Содомскихъ.
-

Въ обширномъ цѣлѣ сказаній о судахъ, многочисленныя развѣтвленія котораго можно прослѣдить въ восточныхъ и западноевропейскихъ литературахъ, старинная русская повѣсть, весьма извѣстная на Руси уже со временъ Михаила Ѳеодоровича ¹⁾, подъ именемъ „Суда Шемяки“, представляетъ собою любопытное явленіе въ историко-литературномъ отношеніи. Основой для нея послужила древнѣйшая сага, источникъ которой указанъ Бенфеемъ въ буддійскихъ легендахъ ²⁾. Канва эта, въ которую вплетены различныя подробности, смотря по мѣсту и времени пользованія ею, раскрывается изъ сближенія нашей повѣсти съ тибетской сказкой изъ Дзанглуна и другими сказаніями того-же рода, какъ, на примѣръ, приводимая Бенфеемъ индѣй-

¹⁾ См. старая русская повѣсть Судъ Шемякинъ съ баснями въ лицахъ (1794 г. Москва). Нѣкій А. О., издавшій это стихотворное переложеніе повѣсти въ ея лубочномъ изложеніи, замѣчаетъ, что Шемякинъ судъ „тогдашняго штиля и съ картинами“ продавался на Спасскомъ мосту еще при царѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ и былъ извѣстенъ „до времени сочиненія уложенія“.

²⁾ См. Pantschatantra. Erster Theil, § 166.

ская сказка о каирскомъ купцѣ, гдѣ судится солдатъ, задолжавшій жиду ³⁾). Общность канвы, давшей жизнь всѣмъ этимъ сказаніямъ, подтверждается въ нихъ одинаково неудачнымъ ходомъ дѣйствій подсудимаго, приводящихъ его въ судъ, и однороднымъ, по существу, судебнымъ рѣшеніемъ. Такъ, браминъ въ тибетской сказкѣ на пути въ судъ нечаянно убиваетъ ткача, упавши на него со стѣны; затѣмъ умерщвляетъ ребенка, не замѣтивъ его на томъ мѣстѣ, гдѣ ему пришлось присѣсть. Подобно этому, и въ индѣйской сказкѣ, подсудимый сбиваетъ съ ногъ беременную женщину, отчего та выкидываетъ, потомъ онъ сталкивается со всадникомъ и нечаянно вышибаетъ у лошади глазъ, а спрыгивая въ каменоломню, убиваетъ человѣка, на котораго упалъ. Судья во всѣхъ этихъ случаяхъ рѣшаетъ дѣло въ пользу подсудимаго, причемъ приговоры его сходны съ приговорами „Суда Шемяки“, относительно сына убитаго и выкинувшей женщины ⁴⁾).

³⁾ Ibid., s. 402—403.

⁴⁾ Упомянувъ о мнѣніи Бенфея относительно буддѣйскаго начала нашей повѣсти, нельзя миновать также и его указаній въ данномъ случаѣ и на легенды, относящіяся до буддѣйской казуистики, по которымъ жрецъ, ненамеренно сѣвшій на ребенка и умертвившій его, долженъ добыть его матери другаго, или же жрецъ, нечаянно упавшій со скалы и задавившій его, не лишается своего званія (Ibid., s. 397—398).

Въ связи съ этимъ, слѣдуетъ упомянуть и о тѣхъ сказаніяхъ, содержащихъ въ себѣ аналогичные приговоры, которые привязываются къ именамъ, сохранившимъ за собою традиціонную славу. Таковы, между прочимъ, приведенная А. Н. Веселовскимъ въ его извѣстномъ трудѣ („Сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ“, стр. 75) третья редакція 6-го суда Соломона.

Царю Соломону жалуется купецъ на бѣдняка, будто онъ воротилъ ему потерянный кошель со 100 фунтами, тогда какъ въ немъ было 120; но когда бѣднякъ шелъ на судъ, трескъ отъ лопнувшихъ на немъ кожаныхъ брюкъ испугалъ лошадь, отчего упала сидѣвшая на ней дама и лишилась глаза; бросившись съ отчаянія въ море, бѣднякъ упалъ на рыбака и убилъ его. Рѣшенія суда таковы: кошель присуждается бѣдняку, такъ какъ въ немъ всего 100 фунтовъ, а не 120; рыцарю, мужу изувѣченной дамы предоставить помѣняться женами съ виновнымъ, отчего рыцарь отказывается и даетъ даже отступнаго; брату рыбака предлагаютъ броситься съ берега въ море, причемъ мѣсто убитаго долженъ занять бѣднякъ; на это истецъ не согласенъ и даетъ 20 марокъ отступнаго.

Тѣмъ-же характеромъ запечатлѣна и сближаемая съ „Судомъ Шемяки“ пѣсня о Правдѣ Карла Великаго, изданная въ Бам-

бергъ 1493 г. и въ Страсбургъ 1494 г. ⁵⁾. „Von Keiser Karls recht. Wie er ein kauffmann und ein juden macht schlecht. Von eins pfunds Schmerbs wegen das er aus seiner seitten vm. M. gl vsetzt het“. Пѣсня эта передана М. И. Сухомлиновымъ въ томъ видѣ, какъ она изложена въ изданіи Доцена (Altdeutsches Museum, II, 279—283 ⁶⁾). Сущность рассказа заключается въ слѣдующемъ: промотавшійся владѣлецъ богатаго наслѣдства забираетъ у жида 1000 гульденовъ съ обязательствомъ, въ случаѣ неуплаты долга въ срокъ, отдать фунтъ своего мяса. По винѣ жида, должникъ просрочилъ три дня, а жидъ, желая получить условленную неустойку, ведетъ его къ императору Карлу на судъ. На пути лошадь бѣдняка раздавила ребенка; затѣмъ онъ, заснувши, свалился за окно и убилъ стараго рыцаря. Карлъ рѣшаетъ дѣла такъ, что жидъ долженъ самъ вырѣзать изъ тѣла подсудимаго условленный

⁵⁾ См. Grässe, Lehrbuch einer literärgeschichte. Zw. Bd., Dritte Abth., Erste hälfte, s. 302—303.—На связь „Суда Шемяки“ съ названной пѣснью указано было еще фонъ деръ-Гагеномъ (Literarischer Grundriss zur Geschichte d. deutschen Poesie durch F. H. von der Hagen u. I. G. Büsching. Berlin 1812 г., s. 172).

⁶⁾ „Повѣсть о судѣ Шемяки“ М. И. Сухомлинова (Сборникъ отд. рус. языка и словес. Имп. Академіи Наукъ, т. X, № 6), 1873 г., стр. 15—17. Ср. также „Лѣтописи рус. литературы“ Н. С. Тихонравова, 1859—60 г. кн. 5-я, отд. III, стр. 36.

фунтъ мяса, но не болѣе и не менѣе; въ случаѣ ошибки хоть на одинъ граммъ, ему угрожаетъ смерть. Наставаніе на смерти подсудимаго со стороны того, кому принадлежалъ раздавленный ребенокъ, оканчивается тѣмъ, что Карлъ предлагаетъ истцу

leg ihn zu deinem weibe.
 dass er ein ander kind ihr mach'
 nein! sprach der mann, das kind lass ich eh' fahren.

Искъ третьяго претендента, по приговору суда, можетъ быть удовлетворенъ только примѣненіемъ закона возмездія въ буквальномъ смыслѣ слова: истцу предоставляется броситься изъ окна на отвѣтчика, котораго посадить внизу на скамью, и убить его своимъ паденіемъ.

Подобная общность мотивовъ, удержавшаяся во всѣхъ упомянутыхъ сказаніяхъ, съ замѣчательной устойчивостью и почти неизмѣнностью, позволяетъ признать, въ вопросѣ о происхожденіи нашей повѣсти, одинъ общій источникъ для нихъ ⁷⁾.

Но, сохранивъ въ основѣ своей первоначальную сагу, время и мѣсто происхожденія которой трудно пока опредѣлить съ точностью,

⁷⁾ Чуждая русской повѣсти легендарная подробность о вырѣзаніи чело-
вѣческаго мяса была извѣстна въ нашей старинной литературѣ, см. объ этомъ
въ цитированной уже монографіи г. Сухомлинова, стр. 19.

„Судъ Шемякинъ“, въ силу его живаго отношенія къ современной ему русской дѣйствительности, получилъ совершенно иное значеніе, чѣмъ то, какое имѣютъ приведенныя сказанія. Наша повѣсть является одинаково чуждой религіозному взгляду, на приговоры легендарнаго суда буддійскихъ разсказовъ, какъ равно далеко не безусловно готова преклоняться передъ справедливостью рѣшеній Карлова или передъ мудростью Соломонова суда. Но она же и не отрицаетъ такихъ взглядовъ. Напротивъ, въ „Судѣ Шемяки“ замѣтно какое-то колебаніе въ признаніи приговоровъ справедливыми. Съ одной стороны это судъ неправый, вызванный разсчетами судьи на взятку, съ другой-же—приговоръ согласуется и съ традиціями издавна усвоенными повѣстью, и съ современными ей понятіями о справедливости. Въ данномъ случаѣ мы не говоримъ о точкѣ зрѣнія эпическаго безразличія, въ силу котораго

Каковъ ни есть сей судъ, мнѣ мнится быть полезень:

Имъ нищій сталъ богатъ, богатый же не бѣденъ⁸⁾.

Это — въ нѣкоторомъ родѣ мораль, какую могъ отыскать русскій читатель въ „забавномъ“ содержаніи повѣсти. Гораздо важнѣе для нашихъ цѣлей остановиться на нѣкоторыхъ чертахъ, весьма ясно вы-

⁸⁾ Заключительные стихи вышеупомянутаго переложенія „Суда Шемяки“. См. прим. 1.

раженныхъ въ повѣсти и освоившихъ ее съ условіями русскаго быта и возрѣній. Дѣло въ томъ, что, по вѣрному опредѣленію характера „Суда Шемяки“, сдѣланному г. Сухомлиновымъ, первоначальное эпическое начало, при дальнѣйшемъ развитіи легенды, уступило мѣсто сатирическому элементу, хотя послѣдній и не признавался старинными читателями, такъ какъ въ тогдашнихъ понятіяхъ о судѣ и въ самыхъ судебныхъ обычаяхъ было много такого, что отзывалось глубокою древностью и сближало дѣйствительную жизнь съ областью легендъ и преданій. Законъ возмездія въ буквальномъ смыслѣ слова, немного отличающійся отъ рѣшенія Шемяки о чужой женѣ и убійцѣ старика, былъ во всей силѣ своей въ русскомъ обществѣ семнадцатаго столѣтія (стр. 28—33). Этотъ-же «законъ возмездія», почитаемый на ряду съ мудрыми рѣшеніями, какими славится Соломонъ, даетъ право видѣть въ рѣшеніяхъ Шемяки сближеніе традиціи съ условіями дѣйствительной жизни, а не одни только своекорыстные расчеты судьи, которые, какъ мѣтко указалъ еще Бенфей (*ibid*, S. 401), представляются позднѣйшей вставкой. Самое приурочиваніе судебныхъ приговоровъ къ имени историческаго Шемяки ⁹⁾, отмстившаго за свое ослѣп-

⁹⁾ Объясненіе преданія о неправильномъ судѣ Шемякѣ см. у С. М. Соловьева, *Исторія Россіи*, т. IV, стр. 75—76. См. также К. Н. Бестужева-Рюмина, *Русская Исторія*, 1872 г., т. I, 414 и М. И. Сухомлинова, *ibid.*, стр. 31.

леніе тѣмъ же, поддерживало живучесть этой традиціи, присутствіе которой видно и въ помѣщаемыхъ ниже, для сравненія, талмудическихъ свазаніяхъ о судахъ, могущихъ служить къ разъясненію состава нашей повѣсти. Видоизмѣненіе же первоначальнаго мотива обусловливалось, во первыхъ, тѣмъ, что „народная память видно не имѣла другаго героя правды и рассказъ принялъ форму сатиры»¹⁰⁾. и еще болѣе, тѣмъ посредствующимъ вліяніемъ, благодаря второму была занесена къ намъ судная легенда, давшая жизнь «Суду Шемяки».

Въ данномъ вопросѣ особую важность представляетъ то обстоятельство, что въ спискахъ «Суда Шемяки», приведенныхъ въ извѣстность, повѣсть значително заимствованной изъ «польскихъ книгъ» и входитъ въ составъ сборниковъ, содержащихъ рассказы забавнаго, увеселительнаго характера. Въ такомъ именно видѣ находится и факсимилированный обществомъ списокъ по рукописи XVII-го вѣка¹¹⁾; одинаково, и въ одномъ изъ сборниковъ Толстого сказка «о Шемякѣ» значително выписанной изъ польскихъ книгъ и помѣщенной рядомъ съ

¹⁰⁾ „Лѣтописи“ Н. С. Тихонравова, *ibid.*, 37 стр.

¹¹⁾ См. наше описаніе сборника, откуда заимствовано факсимиле, въ „Памятникахъ древней письменности“ 1878—79 г., стр. 85—88.

«Притчей о старомъ мужѣ»; ¹²⁾ такъ что Строевъ въ своемъ описаніи рукописей Царскаго (стр. 609), упоминая о стихотворномъ изложеніи «Суда Шемяки» ямбическимъ размѣромъ, прямо уже замѣчаетъ, что «коренная сказка о Шемякѣ не русская, а польская».

Но вѣроятность польскаго посредства подтверждается и нѣкоторыми данными изъ польской литературы, содержащей аналогичные съ «Судомъ Шемяки» эпизоды. Такъ, г. Тихонравовъ указываетъ на слѣдующій рассказъ изъ собранія разныхъ исторій, приложенныхъ при 2-й части «Похожденій новаго увеселительнаго шута и великаго въ дѣлахъ любовныхъ плута Совѣсть-драла» ¹³⁾ «каменьщикъ, работая на высокой башнѣ, нечаянно съ оныя упалъ, и по счастью своему попалъ на человѣка, внизу сидящаго, котораго въ тожь время убилъ до смерти. Сынъ убитаго, позвавъ на судъ каменьщика, доказывалъ, что онъ смертоубивство сдѣлалъ. Но каменьщикъ въ отвѣтъ ему сказалъ: другъ мой! есть-ли я погрѣшилъ, то не требую и покаянія; взойди ты на то мѣсто, откуда я упалъ, и я саду гдѣ сидѣлъ твой отецъ и такъ брося внизъ, и убей меня до смерти». Точно также и относи-

¹²⁾ Описаніе рукописей Толстого, стр. 382 — 383. Г. Сухомлиновъ, *ibid.*, стр., 33. См. также о Забѣлинской рукописи въ „Очеркъ лит. ист. стар. повѣстей и сказокъ русскихъ“ А. Н. Пышина, стр. 301.

¹³⁾ „Лѣтописи“ г. Тихонравова, стр. 37.

тельно показыванья камня судьѣ у извѣстнаго польскаго писателя второй половины XVI вѣка Николая Рея изъ Нагловиць встрѣчается сходный рассказъ о человѣкѣ, «со sedziemu kamien' ukazowal»¹⁴⁾).

Что касается мотивированія нашей повѣсти взяточничествомъ судьи, оно зачастую встрѣчается въ произведеніяхъ польской литературы, по большей части, прошедшихъ чрезъ посредство западноевропейскаго вліянія. Такъ, между прочимъ, подобный же сюжетъ послужилъ основой для рассказа о подкупѣ судьи въ напечатанныхъ нами Фацеціяхъ, переведенныхъ съ польскаго¹⁵⁾).

Всѣ вышеприведенныя данныя заставляютъ признать, что составъ нашей повѣсти смѣшанный, образованный подъ различными вліяніями, но обстановка и развитіе первоначальнаго сюжета, какъ равно и самое мотивированіе рассказа видоизмѣнились примѣнительно къ условіямъ русской дѣйствительности. Это послѣднее обстоятельство, независимо отъ увеселительнаго характера повѣсти, сдѣлало ее однимъ изъ извѣстнѣйшихъ въ народѣ литературныхъ произведеній и положило начало лубочнымъ иллюстраціямъ «Суда Шемяки». Въ числѣ

¹⁴⁾ Ibid., стр. 38.

¹⁵⁾ См. „Памятники древней письменности“, ibid, стр. 98—99. Г. Сухоминовъ приводитъ также нѣсколько рассказовъ, построенныхъ на томъ же сюжетѣ, изъ французскихъ и польскихъ фацецій, ibid., стр. 21—23.

ихъ признаются лучшими, находящіеся въ коллекціи Даля, нынѣ хранящейся въ Петербургской Публичной библіотекѣ ¹⁶⁾. Прилагаемыя ниже иллюстраціи вполне сходны съ тѣмъ экземпляромъ, который у Даля значится съ цензурной помѣтой. При этомъ мы не приводимъ вариантовъ, отличающихъ текстъ лубочныхъ картинъ отъ устныхъ передачъ повѣсти о Судѣ Шемяки, образчикъ которыхъ изданъ Афанасьевымъ, ¹⁷⁾ такъ какъ подобное сравненіе читатель можетъ найти въ не разъ цитированной нами монографіи г. Сухомлинова (стр. 7—12), гдѣ сопоставлены также и списки повѣсти, изданные г. Пышинымъ ¹⁸⁾. Замѣтимъ только, что факсимилированный обществомъ люб. др. письм. текстъ отличается отъ другихъ, приведенныхъ въ извѣстность, сжатостью изложенія и простонароднымъ языкомъ, и ближе другихъ подходит къ списку, изданному О. И. Буслаевымъ ¹⁹⁾.

¹⁶⁾ Повѣсть о судѣ Шемяки, г. Сухомлинова, стр. 13.

¹⁷⁾ Народныя русскія сказки, книга III, 1873, стр. 174 и слѣд.

¹⁸⁾ См. архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Н. Калачева, 1859 г., кн. 4-я, гдѣ также помѣщенъ и русскій переводъ вышеупомянутой тибетской сказки изъ Дзанглуна.—Памятники старинной рус. литературы. Вып. 2-й, стр. 405—406.

¹⁹⁾ Историческая хрестоматія церковно-славянскаго и древнерусскаго языковъ, 1861, стр. 1443—1448.

Намъ остается еще обратить вниманіе на помѣщаемый ниже переводъ П. В. Марголина съ еврейскаго «Сказаніе о судѣ и мудрости царя Соломона» и «О судѣ и судьяхъ Содомскихъ». Этими сказаніями значительно дополняется циклъ повѣствовательныхъ легендъ, издаваемыхъ обществомъ. Помимо того, что они могутъ служить для разъясненія состава въ изданныхъ факсимиле «Суда Шемяки» и иллюстраціи Соломонова Суда (см. № XXII изданій Общества въ числѣ отдѣльныхъ листовъ), первыя изъ этихъ сказаній, по содержанию, аналогичныя съ рассказами, изданными въ «Римскихъ Дѣяніяхъ»,²⁰⁾ освѣщаютъ вопросъ о литературной исторіи легендарныхъ мотивовъ старинныхъ повѣстей русскихъ. Такъ, въ «Сказаніяхъ о судѣ и мудрости царя Соломона» 1-й рассказъ, гдѣ изложенъ судъ о наслѣдствѣ, можетъ быть сопоставленъ съ напечатанной въ «Памятникахъ стар. лит.» г. Пыпина редакціей суда Соломона изъ Румянцевской Палеи 1494 года²¹⁾; 2-й рассказъ о непостоянствѣ женщинъ ср. «Памятники стар. лит.», вып. II-й, (стр. 469), по рукописи Румянцевскаго музея № 369; III-й вып.,

²⁰⁾ № V изданій общества. См. также „Памятники Др. Письменности“, стр. 86. Рассказы эти, по рукописи XVII вѣка, съ которой снято факсимиле „Суда Шемякина“, войдутъ въ составъ 2-го вып. „Памятниковъ Др. П.“.

²¹⁾ Ср. „Славянскія сказанія о Соломонѣ“, А. Н. Веселовскаго, стр. 81—82. Сл. Горскій и Невоструевъ, Описание, IV, № 326, стр. 689.

стр. 56, гдѣ разсказъ помѣщенъ впереди предъидущей легенды; «Памятники отреченной литературы» г. Тихонравова, I т., стр. 264 изъ полууставной толковой Палеи XVI вѣка, принадлежавшей И. Н. Царскому, а нынѣ графу А. С. Уварову. См. также 9-й судъ въ «Славян. сказ. о Соломонѣ» г. Веселовскаго, стр. 86; 3-й разсказъ на ту же тему аналогиченъ съ помѣщеннымъ въ 8-й гл. «Римскихъ Дѣяній». Ср. также сходныя легенды у г. Веселовскаго, стр. 89. Наконецъ 4-й разсказъ можетъ быть сопоставленъ съ изданнымъ въ «Памятникахъ» г. Тихонравова, I т., стр. 257—58 изъ полууставной Палеи 1477 года, принадлежащей Московской Синодальной библиотекѣ и въ «Памятникахъ» г. Пыпина, вып. 3-й, стр. 52—53 «Сказаніе о подземномъ чловѣкѣ».

Ө. Булгаковъ.

Въ прилагаемомъ факсимиле воспроизведены, вмѣстѣ съ текстомъ повѣсти о „Судѣ Шемяки“, окончаніе текста Оадецій, которыя въ рукописи, принадлежащей Обществу Любителей Древней Письменности, непосредственно примыкаютъ къ повѣсти.

и егда баба погнѣ увидѣ по хватишаъ три 415
Оны жены младшагона мадаа и ерн
Призамеа коплешава фонотъ нагша Тимк
и музити Плетни иметла. Тпаков бивше
иже Нимало мѣстои целообрѣтка много
вроди и пугишиа келѣ жису и храмив.
Плетни мѣстамий. и плетни проподоху баба
обдана младша здора. Погѣ Улицѣ об Желѣ
на Та. нарушахъ и наногахъ оспоративъ кѣно сан
ниѣ Ви Жмѣ еко множителю бывши на ъ
лицѣ увидевше се было смеахуса. Идица
хуса и егда бѣго баба ие Уиница и цело
муне младша за глуща. ие же каисѣ
Побавицаиѣ братина птаил имѣ.

415
Хвобль охранише Услышаше Сбо и нааша
Побалатти. Кудла Хатий абабу еще малотбги
малі Глахъ. Тпапоотубша Хени детерн
Крѣнайдид. Подсему брат. Кпаасе сабту Просла
Писа. Ивсѣдѣ премногубъ Отимъ всѣхъхъ Гливи
Кудрѣдѣ слѣд. нежел ето фееясею мира БГЛитас
Прюбѣхъ саити, пижа. Апа Сопесиса И Хна
Илодаши. Саис фотрооелике фное мѣтисѣ
на сѣ емсѣ. Спѣ Хатий Зоиуша ?

А
СУ ШЕМАШИНЪ. ОА,

Б
ИНИОУХЪ ИЛИТЕ ХНАШЕ ФМА БРАТЯ,

маголатпи вѣня ^аишапиин Фотѣ . Савдѣевъ
 каменѣ . Показѣ судиі ꙗкоуѣниа . судиѣхъ
 нагаѣа ^ѣѣто ему боудѣа ѣботи Поулиахъ
 Глѣ Грѣту ^ѣѣтѣ ^ѣѣли ^ѣѣлошѣтѣ ^ѣѣпоѣѣ
 рѣа ^ѣѣпоиѣтѣ ^ѣѣтѣ ^ѣѣнего лошади . сѣтѣ
 несама ^ѣѣотпѣвѣ мѣствѣ . ѣлоше ^ѣѣмиро
 степѣ ^ѣѣлоствѣ ^ѣѣнаѣвѣ ^ѣѣвыроитѣ ^ѣѣпоиѣтѣ
 ѣпо время ^ѣѣнего ^ѣѣлоша ^ѣѣсѣдѣ ^ѣѣвѣни ^ѣѣпоѣ
 наѣѣ ^ѣѣрути ^ѣѣсѣ ^ѣѣвѣпѣ ^ѣѣпоѣ ^ѣѣма ^ѣѣка ^ѣѣмеѣ
 сѣдѣ ^ѣѣпоѣѣ ^ѣѣто ^ѣѣнеѣ ^ѣѣудѣ ^ѣѣмѣ ^ѣѣи ^ѣѣоѣ ^ѣѣрѣ ^ѣѣтѣ ^ѣѣи ^ѣѣѣ
 вѣня , ^ѣѣишапиин ^ѣѣтѣ ^ѣѣре ^ѣѣсавдѣевъ ^ѣѣрѣтѣ
 ꙗкоуѣниа ^ѣѣсудѣ ^ѣѣсудѣ ^ѣѣмиро ^ѣѣꙗкоуѣниа ^ѣѣпо
 ѣруѣтѣ ^ѣѣсудѣ ^ѣѣруѣтѣ ^ѣѣсе ^ѣѣсудѣ ^ѣѣзлатѣ
 Глѣ ^ѣѣпоѣ ^ѣѣсудѣ ^ѣѣколицѣ ^ѣѣупѣвѣ ^ѣѣушиѣ ^ѣѣсѣнѣ

и ты же буди емь свою арию попады додох
 мьтѣ показьстѣ упадаѣи твоѣ о добо
 дѣтъ ребеница твоѣ въо время Полми унегъ
 Папаѣ и ребеницаи и попомѣ чага тре су быи
 тво бросякъ смостѣ ушибѣ уна бѣи. ~~убиѣ~~ же
 князѣ заперенѣи ишапѣи поже камене.
 влachte показа впретие судие судия нага
 яно впретѣ ето судѣ тре емъ у со сулитѣ гла е
 уного убитѣ оцѣ азъди ты намотѣ аубиѣ
 бча твоего станеть ~~помо~~ итѣ смостѣ
 бѣдѣи самѣ нанѣго ~~запо~~ убнѣ ето впоже
 о оца твоего последе судѣ ~~къ~~ лошѣ ишѣ
 собѣ втѣио. истрина нага бѣатѣ уубожеи
 проши свое лошади он же емъ ~~ли~~ пошѣио

Внекоторыхъ полестинахъ
 два врата живаше единъ
 богатъ адрюгой увоги при
 де увоги вратъ квогатомъ
 лошади просити начемъ вы е
 мѣ влєсъ подрова сзездить и
 богатъже даде емѣ лошади
 увогиже нача ихомѣта про
 шати богатъже вознего
 доваля набрата недаде
 емѣ хомѣта

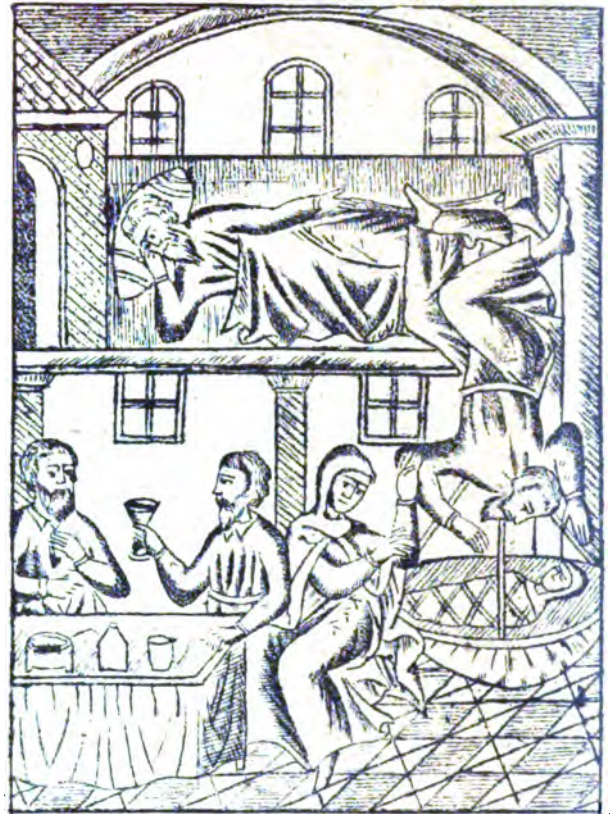
Печат. поз. м. 1839. год. май. 30 цен. в. флеровъ

увогиже братъ умысли се
 бе что дровни привезать
 лошади захвостъ ипоехалъ
 влєсъ подрова инасекъ во
 зъ великъ елико сила може
 тъ лошади вести иприеха
 лъ ко дворѣ сивсий иотво
 рилъ ворота аподворотню
 збывъ выставить лошади
 же бросиласъ чрезъподворот
 ню иоторвала усева хвостъ

Братже убоги кбогатомъ
приведе лошадь безхвоста
богатыже виде лошадь безъ
хвоста неприялъ унего ло
шади и поиде наубогова вѣти
челомъ кшемаке съдье убо
ги ведаа что пришла беда
его вѣдетъ понево посылка
уголовъ давно сменена что хо
женова дати вѣдетъ нечева по
иде вслетъ брата съ вохро-

ипридоша оба брата кбога
томъ мужикъ нанасекъ мужи
къже нача збогатымъ братомъ
пити їасти ивеселища убого
ва прегляситъ нехотахъ ксева
убогиже вниде напоати пог
ладываа нанихъ ивнезапѣ уп
лъ сполати издавилъ ребе
нка влюльке досмерти мѣ
жикъже поиде кшемаке съдѣ
иубогова бити челомъ

идѣшииже нмз коградѣ кѣпно
 богаты братѣ нонн мѣжкѣ
 убогѣже занѣи ідаше прилчнса
 нмз нѣти высокѣмъ мостомъ у
 богѣже иде сннми іразѣме что не
 быть емѣ жѣбомѣ оубѣе шѣла
 ки іероснса смостѣ хотѣмъ уши
 бѣтца досертн подностомъ сынѣ
 оца везетѣ хвораго вѣнню іонѣ
 поплатѣ кнемѣ всані издѣвѣмъ его
 досертн сынѣ поѣе вѣтѣ чѣломѣ
 што отъдѣ езо кѣнѣ

богаты братѣ прнде кшемакѣ
 сѣдѣе бити чѣломѣ нѣрата како
 улошадн хвостѣ выдернѣлѣ убо
 гѣже поднѣ каменѣ издѣвѣлѣ в
 платѣ ікажетѣ позадн братѣ н
 то помышлетѣ оѣе сѣдѣе не
 помне стѣнетѣ сѣднть то дѣв
 ушнѣѣ досертн сѣдѣе чѣлѣ сѣ
 то рѣблѣвѣ дѣетѣ отдѣлѣ іпри
 казѣлѣ богатомѣ отдѣлѣ убогѣ
 лошѣѣ покѣ унеѣ хвостѣ выроснѣ

потомъ приде мѣжикъ подаде
 человекнѣ въбивствѣ младенца
 иначе бити челомъ увогиже въ
 навъ тотже камень ипоказа сѣ
 дѣ позади мѣжика сѣдѣже чаа
 дрѣгое сто рѣблевъ даетъ дрѣ
 гаго дела иприказалъ мѣжикѣ от
 дать увогамѣ женѣ потехъ ме
 стъ пока унеи робенкѣ родитѣ
 сѣ иты въте поры возми ксебѣ
 женѣ истребенкомъ назмѣтъ

приде сынъ оботце битъ че
 ломъ како задавилъ оца ево до
 смерти иподаде человекнѣ на
 убогова увогиже вындѣтъ по
 тже камень кажетъ сѣдѣ сѣдѣ
 же чаа сто рѣблевъ даетъ от
 дела иприказалъ сынѣ стѣть на
 мостѣ аты убоги стѣнь подио
 стомъ иты сынъ также ско
 чи сѣмостѣ наубогова и
 задави ево досъмерти

прїиде убоги вратъ кбо
 гатомъ. вратъ посѣдеисъ
 комъ приказъ лошади про
 шать беззхвоста пока
 уней выроститъ хвосъ
 тъ богатыже невосхоте
 лошади дати даде емъ
 денежъ пать рѣвлевъ да
 три четверти хлева да
 козѹ доинью и помириса
 съ нимъ вечно

прїиде убоги вратъ кмѣж
 икъ иначе посѣдеискомъ
 приказъ женѹ прошати и
 потехъ местъ пока
 ровенокъ родитса мѣж
 же нача събогимъ мирити
 са и даде убогомъ падь
 десатъ рѣвлевъ да коровѹ
 стеленкомъ да кобылѹ сжере
 нкомъ да четыри четверти
 хлева и помириса снѣмъ вечно

прїиде увоги ксынѣ заѣцово-
 увиство нача емѣ говоритъ
 что посѣденскомѣ приказѣ те
 бе стать намостѣмне подмос-
 томѣ иты вросайса намена їзача
 ви мена досмерти сынже нача ї
 понышлати себе какъ скоцю сѣ
 мостѣ ево незадавишз асамѣ у-
 шивѣса досмерти нача сѣвогїи
 мїрїтиса даде емѣ денегъ 200 рѣ.
 даюшати дапати четвертен хлѣ

сѣдѣже шемака выслалз сѣдѣ
 кѣвогомѣ прошати денегъ трїс-
 та рѣлевѣз увогїже показа ка-
 мень їрече ащевы сѣдѣя непомне
 сѣдїлз їа хотелз ево ушивїть до
 смерти сѣдѣже прїиде ксѣдѣ їс-
 каза проувогова ащевы ты не
 понемз сѣдїлз їонз хотелз тева
 етемз камнемз ушивїть досѣ
 мерти сѣдѣже нача кресїти
 тїса слава вѣдѣ что а понѣ сѣдї

К
Н
А
Д
Л
У
С
У
С
У
С
У
С
У
С
У
С

• ТРАНСКРИПЦІЯ ТЕКСТА XVII-го ВЪКА.

В нѣкоихъ мѣстехъ живяше два брата земледелца: одинъ богатъ, други убогъ; богаты же ссужая много лѣтъ убогова и не може исполнити свудости его. По неколику времени приде убоги к богатому просити лошади на чемъ ему себѣ дровъ привѣсти; братъ же ему не хотяше дати ему лошади и глагола ему—много ти брате ссужаль, а наполнити не могъ. И егда даде ему лошадь, он же вземъ нача у него хомута просити, и оскорбися на него братъ, нача поносити убожество его—глаголя, и того у тебя нѣтъ что своего хомута и не даде ему хомута. Поиде убого(й) от богатого, взя свои дровни, привяза за хвостъ лошади, поѣде в лесъ и привезе ко двору своему и забы выставить подворотню и удари в лошадь внутромъ; лошедь же изо всей мочи бросися чрезъ подворотню с возомъ и оторви у себя хвостъ. И убоги приведе к брату своему лошадь бѣз хвоста і виде братъ его, что у лошади ево хвоста нѣтъ, нача брата своего поносити что лошадь у него отпроя испортилъ і, не взявъ лошади, поиде на него бить челомъ во градъ к Шемяке судні. Братъ же убоги видя, что братъ

ево пошелъ на него бити челомъ, поиде и онъ за братомъ своимъ, вѣдая то что будетъ на него из города посылка, а не ити ино будетъ ѣзда приставомъ платить. И придоша оба до некого села; не доходя до города, богатіи придѣ начевати к попу того села понеже ему знаемъ; убогіи же приде к тому же попу и пришед ляже у него на полати. И богатіи нача погібѣль сказывать свое лошаде, чего ради в город идетъ; і потомъ нача попъ з богатымъ ужинати, убоговаж не позовут к себѣ ясти. Убогіи же нача сполатей смотрѣти что попъ збратомъ его ѣсть и урвася с полатей на зыпеу и удави попова сына до смерти. Попъ такъ же поѣде з братомъ в город бити челомъ на убогова о смерти сына своего и придоша ко граду идѣже живяше судия, убогіи же за нимъ же идѣ. Поидоша через мостъ в городъ; града ж того некто житель везе рвомъ в баню отца своего мыти. Бѣдныи же себѣ что погібѣль ему будетъ от брата и от попа и умысли себѣ смерти предати бросися прямо с мосту в ровъ хотя ушибьтисъ до смерти; бросясь, упаде на стараго, удави отца у сына до смерти; его же поймаше, привѣдоша пред судию. Онъ же мысляше какъ бы ему напастей избыти и судиі чтоб дати и ничего у себѣ не обрѣте, измысли взя камѣнь и заверпе в плат и положи в шапку, ста пред судиею. Принес ж братъ его челобитную на него исковую в лошеді и нача на него бити челомъ судиі Шемяке. Выслушав же Шемяка челобитную—

глаголе убогому: отвѣщай. Убогїи же нѣ вѣды что глаголати, вынялъ из шапки тотъ заверченъ камень, показа судїи и поклонися. Судия жъ началяся, что ему от дѣла убоги посулилъ, глаголе брату ево—коли он лошади твоей оторвал хвостъ і то у него лошади своей ни замай до тѣхъ мѣсть у лошеди выростеть хвостъ, а какъ выростеть хвостъ в то время у него і лошадь свою возми. І потом нача другиі суд быти: попъ ста искати смерти сына своего, что у него сына удави; он же такъ же вынял из шапки той же заверченъ платъ и показа судїе. Судияж виде и помысли, что от другога суда други узел сулит злата, глаголя попу судия: волиде у тебя ушибъ сына и ты де отдай ему свою жену попадию до тѣхъ мѣсть покамѣсть у попади твоей он добудеть ребенка тебѣ в то время возми у него попадью и с ребенкомъ. И потомъ нача третїи суд быти: что бросясь с мосту ушибъ у сына отца. Убогїи же, вынявъ заверчены из шапки той же камень в плате, показа втретїе судїе. Судияж нача яко от третьяго суда третїи ему узол сулитъ, глаголя ему у кого убить отецъ: взыди ты на мость, а убивы отца твоего станетъ под мостомъ и ты с мосту вержися самъ на него—такожде уби его яко же он отца твоего. Понеже суда изыдоша исцы со отвѣтчикомъ ис приказу. Нача богаты у убогова просити свое лошади, он же ему глаголя: по судейскому указу какъ де у ней хвостъ выростеть в ту же тебѣ пору и лошадь твою отдамъ.

Братъ же богаты даде ему за свою лошадь пять рублей чтобы ему и бѣз хвоста отдалъ. Онъ же взя у брата своего пять рублей и лошадь его отдалъ. Тѣже убоги нача у попа просити попадьи по судеискому указу чтобы ему у нѣе ребенка добыти и добывъ попадью назадъ отдать ему с робѣнкомъ. Попъ же нача ему бити челомъ чтоб у него попади не взялъ, он же взя у него десять рублей. Той же убоги нача и третнему говорить испцу: по судеискому указу я стану под мостомъ, ты же взыде на мостъ и на меня такожь бросися, якожь и азъ на отца твоего; он же размышлся себѣ: броситися мнѣ и ево де не ушибить, а себя разшибити. Нача і той с нимъ миритися, даде ему мвду что броситися на себя не вѣм. И со всѣх троихъ себѣ взя. Судіа шь высла ч(е)л(овѣ)ка к отвѣтчику и вѣле у него показанные три узлы взять; ч(е)л(овѣ)къ же судіинъ нача у него показанныя три узла просить: даде то что ты из шапки судие казалъ в узлахъ, велелъ у тебя то взяти. Он же вынявъ из шапки завязаны камень и показа и ч(е)л(овѣ)къ ему нача говорити: что же ты кажешь камень; отвѣтчикъ же рече: то судіи. І казалъ ч(е)л(овѣ)къ ему

СКАЗАНІЯ

О ПРАВЕДНЫХЪ

СУДАХЪ ЦАРЯ СОЛОМОНА

И О НЕПРАВЕДНЫХЪ

СУДІЯХЪ СОДОМСКИХЪ.

СКАЗАНІЯ О СУДѢ И МУДРОСТИ ЦАРЯ СОЛОМОНА.

(Взяты изъ «Бетъ-Гамидрашъ» Dr. Iellinck'a).

I.

Былъ случай съ однимъ человѣкомъ, жившимъ во дни Давида, Царя Израильскаго. Это былъ очень богатый человѣкъ, имѣлъ множество рабовъ, рабынь и недвижимаго имущества. У него былъ одинъ сынъ. Что сдѣлалъ отецъ? Онъ накупилъ много товаровъ и отдалъ ихъ сыну, который сѣлъ на корабль, отправился съ товарами въ Африку и долго тамъ оставался. Между тѣмъ отецъ умеръ и предоставилъ все свое имущество, за отсутствіемъ сына, рабу своему кассиру. Рабъ этотъ началъ съ того, что подвергъ всѣхъ домашнихъ покойнаго страшнымъ истязаніямъ, чѣмъ побудилъ ихъ всѣхъ удалиться изъ дома и такимъ образомъ остался одинъ со всѣми богатствами господина своего, ѣлъ, пилъ, веселился и предавался всѣмъ возможнымъ удовольствіямъ на чужія деньги. Черезъ нѣсколько времени юноша сынъ воротился изъ

своего дальняго странствованія и отправился, тотчас по прибытіи, въ отцовскій домъ, гдѣ съ горестію узналъ, что отецъ его перешель въ вѣчность. Встрѣтившій его рабъ сталъ толкать его изъ дома, причемъ сказалъ: негодяй, какое ты имѣешь право врыватья въ мой домъ? Что сдѣлалъ юноша? Онъ взялъ трость, сталъ бить ею раба по головѣ и сказалъ: Ахъ, ты негодный рабъ, захватилъ все, что нажито было моими и отцовскими трудами, и на эти деньги ведешь разгульную жизнь. Въ слѣдствіе этого произошла между ними драка и некому было ихъ разнять. Наконецъ сынъ старика долженъ былъ удалиться и отправился къ царю Давиду, — блаженной памяти, — съ жалобою на раба. Явившись къ царю, юноша сказалъ: да живетъ царь во вѣки! Такой-то забралъ всѣ деньги отца моего и говоритъ, что не я сынъ старика, а онъ. Царь спросилъ, есть-ли у тебя свидѣтели? Тотъ отвѣчалъ: нѣтъ. Тогда царь, призвавъ раба, спросилъ также, есть-ли у него свидѣтели. Рабъ также отвѣчалъ: нѣтъ. Тогда царь отпустилъ его и сказалъ: ступай съ миромъ, противъ тебя нѣтъ никакихъ уликъ. Сынъ старика, узнавъ объ этомъ, обращался двузратно къ царю съ плачемъ и жалобами, такъ что царь наконецъ сказалъ ему: если ты не перестанешь надѣдаться, то я принужденъ буду прибить тебя; есть у тебя свидѣтели— хорошо, а иначе что я могу для тебя сдѣлать. Присутствовавшій при этомъ Соломонъ отозвалъ просителя въ сторону и сказалъ: не отсту-

пай отъ царя, и если онъ на тебѣ разсердится, скажи ему: Владыко царь, коли ты не хочешь самъ разбирать мое дѣло, то поручи это сыну твоему Соломону. И дѣйствительно, Давидъ поручилъ разсмотрѣніе этого дѣла Соломону. Тогда царь Соломонъ спросилъ юношу: знаешь-ли, гдѣ погребенъ твой отецъ? Онъ отвѣчалъ, — нѣтъ, не знаю. Послѣ этого онъ позвалъ раба и спросилъ его также, знаетъ-ли онъ могилу своего отца? Послѣ отвѣта его: знаю, Соломонъ приказалъ ему принести плечевую кость руки отца. Когда кость была принесена, Соломонъ приказалъ обоимъ — истцу и отвѣчику — пустить изъ рукъ ихъ кровь и собрать эту кровь въ особые сосуды; затѣмъ сказалъ рабу: опусти кость въ твою кровь; тотъ опустилъ, но кость не приняла цвѣта крови; когда же юноша, по приязанію Соломона, опустилъ также кость въ свою кровь — кость мгновенно окрасилась. Кость эта была показана всѣмъ присутствовавшимъ, причемъ Соломонъ сказалъ: вы видите, кровь эта произошла отъ этой кости. Весь Израиль удивился такому рѣшенію. Юношѣ возвратили всѣ богатства его отца, а раба обратили по прежнему въ рабство и также отдали юношѣ. Въ слѣдствіе чего и было написано, что Соломонъ былъ мудрѣе всѣхъ людей. (3 к. царств. глав. IV, ст. 31).

II.

Соломонъ мудрый, по внушенію св. Духа, сказалъ: мужчину одного изъ тысячи я нашелъ, а женщины между всѣми ими не нашелъ (Екл. гл. VII, ст. 28). Услыхавъ объ этомъ, народъ и Синедрионъ крайне удивились. И докажу вамъ, если хотите, сказалъ Соломонъ, что я правъ и приказалъ отыскать ему самую лучшую въ городѣ и образцовую въ нравственномъ отношеніи, чету. Прежде онъ потребовалъ къ себѣ мужа и сказалъ ему: знай, я хочу сдѣлать тебѣ честь и назначить тебѣ министромъ моего двора. — И твой рабъ, отвѣчалъ мужъ, и готовъ тебѣ служить, какъ всѣ прочіе поданные. Если такъ, сказалъ Соломонъ, то слушай и убей свою жену въ эту ночь и привнеси мнѣ ее голову, а завтра я выдамъ за тебя дочь мою и изыщу тебя правителемъ большей части земли Паравъской. Мужъ отвѣчалъ: я исполню, царь, твою волю и воротился домой. У него была очень красивая жена и маленькая дѣвч. И жалость вошла въ его сердце: онъ началъ плакать и стонать. Увидавъ грустное лице своего мужа, жена спросила его: отчего ты такой скучный, другъ мой? Отвѣчалъ у меня на душѣ жалко плачущее сердце, отвѣчалъ мужъ и отказался отъ предложенія Соломона и идти. Въ разговорѣ онъ говорилъ съ собою: какъ

я убью жену, когда у меня маленькія дѣти? и отпустилъ жену съ дѣтьми спать. Какъ только она легла и погрузилась въ глубокій сонъ, онъ вынулъ мечъ, съ намѣреніемъ убить ее; но увидавъ, что самый меньшій сынъ спитъ на груди своей матери, а другой возлѣ нея, подложивъ руки подъ голову, сказалъ: нѣтъ не могу! въ сердце царя Соломона должно быть вошелъ сатана, что онъ требуетъ отъ меня таковой жертвы. Увы, что мнѣ дѣлать? Если я убью мать, дѣти не перенесутъ ея смерти. Съ этими словами, онъ вложилъ мечъ въ ножны и прибавилъ: Господь да проклянетъ тебя сатана! Однако, вслѣдъ за тѣмъ опять воротился, вынулъ снова мечъ и сказалъ: Убью ее, вѣдь завтра отдастъ царь за меня дочь свою и осчастливитъ меня; но при взглядѣ на спящую жену, волосы которой были раскинуты по лицу ребенка, онъ почувствовалъ сильнѣйшую жалость и сказалъ: если царь отдастъ мнѣ свой домъ и все свое богатство, то и тогда я не убью моей жены, спряталъ мечъ, легъ въ постель и до утра проспалъ съ своей семьей. На слѣдующее утро посланные отъ царя явились къ нему и привели его во дворецъ. Царь Соломонъ спросилъ его: исполнилъ-ли онъ то, что обѣщалъ сдѣлать. Мужъ отвѣчалъ: если ты великодушень, о царь, то не настаивай на твоёмъ приказаніи: два раза я пробовалъ его исполнить и два раза не хватало у меня на это духа. Соломонъ сказалъ: вотъ одного изъ тысячи я нашель, отпустилъ мужа и тридцать

дней оставилъ его семью въ покоѣ. Послѣ этого срока, онъ тайно послалъ за женой, и когда она пришла, спросилъ ее: хорошъ-ли у тебя мужъ? Очень хорошъ, отвѣчала она. Я слыхалъ о твоей красотѣ, полюбилъ тебя и хочу сдѣлать тебя своей женою и царицей надъ всѣми моими женами, и облечь тебя въ золото отъ головы до ногъ. Я согласна, сказала жена, и что захочешь ты, царь мой, то я и сдѣлаю. Одно мнѣ мѣшаетъ осуществить мое желаніе, сказалъ царь, это то, что у тебя есть мужъ. На вопросъ жены, что же нужно сдѣлать? Соломонъ отвѣчалъ: убей мужа своего и я на тебѣ женюсь. Такъ я и сдѣлаю, сказала жена. Соломонъ подумалъ, про себя: если такъ, то она непременно убьетъ своего мужа, надобно найти способъ, чтобъ она не могла его убить. Что же онъ сдѣлалъ? Онъ далъ ей мечъ, со свинцовымъ блестящимъ клинкомъ и сказалъ: вотъ мечъ, которымъ ты и убьешь своего мужа, только дотронешься имъ до горла, тотчасъ перерѣжешь. Жена съ этимъ мечемъ воротилась домой и, встрѣтивъ ласково мужа, обняла, стала цѣловать его и сказала: посиди со мной, господинъ мой, вѣнецъ головы моей. Мужъ чрезвычайно обрадовался такому привѣтствію, сѣлъ съ женой къ столу ѣсть и пить, не подозрѣвая съ ея стороны никакого коварства. Когда онъ спросилъ жену, какъ она хочетъ провести этотъ вечеръ, она отвѣчала: я желала-бы повеселиться съ тобой и видѣть тебя пьянымъ. Онъ добродушно и со смѣ-

хомъ принялъ ея приглашеніе, сталъ пить до опьяненія и заснулъ. Увидавъ его въ такомъ положеніи, жена встала, препоясала чресла свои, обнажила данный ей царемъ мечъ, и начала рѣзать мужу горло. Проснувшись, мужъ съ узумленіемъ увидалъ жену, стоящую надъ нимъ, съ намѣреніемъ убить его. Что это значитъ, спросилъ онъ, какими судьбами очутился въ рукахъ твоихъ мечъ и кто тебѣ далъ его? если не откроешь мнѣ всю правду, я изрублю тебя въ куски. Она рассказала ему все, какъ было, и что ей обѣщаль царь Соломонъ. А, въ такомъ случаѣ нечего бояться. Когда, съ наступленіемъ утра явились посланные отъ царя, оба они отправились во дворецъ, гдѣ царь уже сидѣлъ съ Синедріомъ. Царь, увидавъ пришедшихъ супруговъ, засмѣялся и просилъ ихъ рассказать, что за исторія была у нихъ въ домѣ. Они рассказали подробно все, что было, а мужъ прибавилъ: я пробудился отъ сна, вижу, стоитъ надо мной жена съ обнаженнымъ мечемъ, готовая убить меня, и еслибъ я не уклонился, то былъ-бы уже на томъ свѣтѣ: я сжалился надъ ней, она же меня не пожалѣла. Тогда Соломонъ сказалъ: я зналъ, что въ сердцѣ женщины нѣтъ милосердія, потому я и далъ ей свинцовый мечъ. Синедріонъ, бывший свидѣтелемъ всего этого дѣла, рѣшилъ, что справедливо изреченіе Соломона: „мужчину одного изъ тысячи я нашель, а женщины между всѣми ними не нашель“.

III.

Слѣдующій случай былъ съ тремя братьями, которые пришли въ царю Соломону учиться у него мудрости. Соломонъ сказалъ имъ: оставайтесь и служите мнѣ, я научу васъ мудрости, и назначилъ ихъ у себя докладчиками, въ каковой должности они и прослужили тринадцать лѣтъ. Подъ конецъ, братья сказали другъ другу: Что мы сдѣлали? Оставили дома наши и все наше имущество вотъ уже тринадцать лѣтъ, пришли учиться мудрости, служили, а ничему не научились. Оставимъ службу и вернемся домой. Въ слѣдствіе чего, однажды пришли они къ Соломону и сказали ему: О царь нашъ, тринадцать лѣтъ уже прошло, какъ мы оставили дома наши; отпусти насъ повидаться съ родными и домашними. Царь велѣлъ своему казначею принести триста золотыхъ и сказалъ братьямъ: выбирайте одно изъ двухъ, или я дамъ каждому изъ васъ по три мудрыхъ совѣта, или вручу каждому по сту золотыхъ. Посовѣтовавшись между собою, братья рѣшили взять лучше деньги и, получивъ ихъ, отправились. Когда они отошли отъ города около четырехъ миль, младшій изъ братьевъ сказалъ: что мы сдѣлали? Для чего мы сюда приходили: за полученіемъ-ли денегъ или за наукой? Если вы хотите послѣдовать моему совѣту, то возвратимъ царю Соломону

деньги и попросимъ его научить насъ мудрости. Братья сказали ему: если ты хочешь возвратить деньги и взамятъ ихъ получить три мудрыя совѣта, то ступай—мы тебѣ не мѣшаемъ, а мы не вернемся покупать мудрость за деньги. Младшій братъ воротился къ царю Соломону и сказалъ: царь мой, я не за деньгами приходилъ сюда, прошу тебя возьми свое золото и научи меня мудрости. Соломонъ согласился и сказалъ: слушай, сынъ мой! Когда ты вздумаешь отправиться въ дорогу, выходи съ разсвѣтомъ дня и останавливайся на ночлегъ, пока еще не смерклось. Это первое. Когда ты на пути встрѣтишь рѣку въ ея половинѣ, не переправляйся черезъ нее, а подожди, когда вода спадетъ и рѣка приметъ свой обычный видъ. Это второе. Никогда тайны своей не открывай женщинамъ, даже женѣ своей. Вотъ это третье. Выслушавъ это и взявъ отпускъ, младшій братъ сѣлъ на коня и пустился догонять своихъ братьевъ. Когда онъ ихъ настигъ, они спросили его: ну скажи, чему ты научился? Онъ отвѣчалъ, чему я учился, тому и научился, и продолжалъ путь съ своими братьями. Въ девять часовъ пришли они въ одно мѣсто, очень удобное для ночлега и младшій братъ сказалъ: остановимся здѣсь, тутъ есть вода, топливо и пастбище для лошадей. Если хотите, остановимся здѣсь ночевать и съ восходомъ солнца, если Богъ дастъ жизнь, отправимся далѣе. Ты глупецъ, сказали братья. Еще когда ты вздумалъ отдать назадъ деньги и взамятъ

ихъ научиться мудрости, то мы ужъ видѣли, что въ тебѣ нѣтъ ума. Мы до ночи можемъ еще сдѣлать восемь миль, а ты предлагаешь теперь здѣсь остановиться. Дѣлайте, какъ хотите, отвѣчалъ младшій братъ, а я съ мѣста этого не тронусь. Тѣ отправились далѣе, а онъ остался, нарубилъ дровъ, развелъ огонь, сдѣлалъ навѣсъ для себя и для лошади, пустилъ ее до ночи на подножный кормъ, а на ночь задалъ ей овса. Поужинавъ и накормивъ лошадь, онъ легъ спокойно спать. Братья же шли до глубокой ночи и, остановившись на ночлегъ, не нашли на мѣстѣ ни пастбища для лошадей, ни дровъ, ни огня; выпалъ большой снѣгъ, который завалилъ ихъ и они отъ холода и отъ голода ооченѣли. Съ восхожденіемъ солнца, младшій братъ, пробудившись отъ сна, сѣлъ на коня, отправился по слѣдамъ братьевъ и нашелъ ихъ замерзшими; оплававъ погибшихъ, онъ похоронилъ ихъ, забралъ ихъ деньги и пустился въ дальнѣйшій путь. Между тѣмъ, солнце согрѣло землю, снѣга растаяли и рѣки наполнились водою до краевъ, такъ что путешественникъ нашъ чрезъ встрѣтившуюся ему рѣку перебраться не могъ, слѣзъ съ коня и рѣшился ждать спаденія воды. Когда въ ожиданіи этого онъ ходилъ по берегу, увидѣлъ на другой сторонѣ, что слуги Соломона съ двумя навьюченными золотомъ конями собирались переправиться чрезъ рѣку. На вопросъ ихъ, почему онъ не переходитъ, отвѣчалъ: потому что вода слишкомъ велика. Они же не обратили на это вниманія, вошли въ

рѣку и на серединѣ ея, не будучи въ состояніи противиться сильному теченію покой воды, потонули. Юноша же, выждавъ время, когда вода спала совершенно, перешелъ рѣку, забралъ золото съ утонувшихъ лошадей и поѣхалъ благополучно домой. Когда жены его братьевъ увидали его и спросили о своихъ мужьяхъ, онъ сказалъ, что они остались у Соломона учиться мудрости. Самъ онъ началъ покупать поля, виноградники, строить дома и дѣлать всевозможные денежные обороты. Жена сколько разъ не приступала къ нему, чтобъ онъ сказалъ, откуда явилось у него столько денегъ, онъ всегда съ неудовольствіемъ давалъ уклончивые отвѣты; наконецъ, однако, въ слѣдствіе сильныхъ настояній жены, онъ открылъ ей все, съ нимъ случившееся. Однажды онъ поссорился съ женой до того, что дѣло дошло у нихъ до драки и въ это время жена закричала: мало тебѣ, что ты убилъ двухъ братьевъ своихъ, ты и меня хочешь убить. Когда жены двухъ братьевъ изъ этихъ словъ узнали, что мужья ихъ умерли, тотчасъ подали царю Соломону доносъ объ убійствѣ младшимъ братомъ двухъ его старшихъ братьевъ. Царь приказалъ привести къ себѣ юношу и казнить его смертію за убійство. Когда его вывели на казнь, онъ просилъ допустить его къ царю для личнаго объясненія и, будучи допущенъ, палъ ницъ предъ Соломономъ и сказалъ: я, царь мой, одинъ изъ трехъ братьевъ, состоявшихъ при тебѣ тринадцать лѣтъ для изученія мудрости, и тотъ

именно младшій братъ, который возвратилъ тебѣ золото и получилъ мудрые твои совѣты. Царь выслушавъ все дѣло, какъ оно было, сказалъ: не бойся! деньги, взятая тобою послѣ твоихъ братьевъ и моихъ слугъ, принадлежать тебѣ по праву; мудрость, которой ты научился, спасла тебя отъ смерти и обогатила тебя; она же спасаетъ тебя теперь отъ обвиненія, взводимого на тебя женами твоихъ двухъ братьевъ. Ты свободенъ, ступай домой и живи счастливо! По этому случаю Соломонъ и сказалъ въ своихъ притчахъ: приобрѣтеніе мудрости лучше золота (гл. XVI, ст. 16).

IV.

Однажды пришелъ къ Соломону царь демоновъ Асмодей и сказалъ ему: ты ли это, о которомъ написано, что онъ мудрѣе всѣхъ людей (3 кн. цар., гл. IV, ст. 31). Дѣйствительно, отвѣчалъ Соломонъ, такъ, по крайней мѣрѣ, обѣщалъ мнѣ Богъ.—Если желаешь, сказалъ Асмодей, я покажу тебѣ то, чего ты отъ роду не видывалъ и о чемъ не имѣешь понятія. Покажи, сказалъ Соломонъ. Тогда Асмодей запустилъ свою руку въ землю тебель *) и вытащилъ оттуда человѣка

*) По ученію еврейской кабалистики, земля раздѣлена на семь круговъ, а именно: Ерецъ, Адама, Харга, Яббаша, Тебель и Хеледь. На тебель живутъ 365 родовъ разныхъ существъ, и между прочимъ люди, имѣющіе двѣ головы. См. кн. Jalkut Rubeni, листъ 2, стр. 2.

съ двумя головами и четырьмя глазами. Соломонъ вздрогнулъ отъ испуга и приказалъ отвести урода въ свой кабинетъ; позвалъ Бенайя, сына Йейада, и спросилъ его: знаешь ли, что подъ нами въ землѣ живутъ особые люди? Клянусь тебѣ царь, что самъ я объ этомъ не знаю, но слыхалъ отъ Ахитофеля, наставника твоего отца, что дѣйствительно подъ нами есть люди. Если я покажу тебѣ одного такого человѣка, что ты мнѣ на это скажешь, спросилъ Соломонъ. Какъ ты можешь достать такого человѣка, отвѣчалъ Бенайя, когда глубина перваго круга земли пятьсотъ лѣтъ ходьбы, и между однимъ кругомъ и другимъ также пятьсотъ лѣтъ ходьбы. Соломонъ тотчасъ послалъ за уродомъ и его привели. Увидѣвши его, Бенайя палъ ницъ и сказалъ: слава Господу, что онъ удостоилъ меня видѣть подобное. Затѣмъ спросилъ урода, чей ты сынъ?—Я происхожу отъ Адама изъ потомства Каина, отвѣчалъ тотъ.—Гдѣ мѣсто вашего пребыванія?—Въ землѣ тебелъ.—Есть ли у васъ солнце или луна?—Да, есть: мы также сѣемъ, жнемъ; у насъ есть овцы и рогатый скотъ.—Съ которой стороны солнце у васъ восходитъ?—Съ запада и заходитъ на востокѣ.—Молитесь ли вы?—Какъ же—молимся.—Въ чемъ состоитъ ваша молитва?—Какъ многочисленны дѣла Твои Господи! Все содѣлалъ ты премудро (Пс. 103, ст. 24).—А хочешь ли ты воротиться домой?—Сдѣлайте милость, пустите меня.—Тогда царь потребовалъ Асмодея и приказалъ ему

воротить урода, откуда онъ взятъ. Асмодей отвѣчалъ: я ужъ во вѣки не могу воротить его въ прежнее мѣсто. Услыхавъ это, уродъ поселился здѣсь, выбралъ себѣ жену, и она родила ему семь сыновей, изъ коихъ шестеро имѣли подобіе матери, а седьмой уродился весь въ отца, съ двумя головами. Самъ онъ занимался земледѣліемъ и сдѣлался однимъ изъ первыхъ богачей. Черезъ нѣсколько времени онъ умеръ и оставилъ дѣтямъ большое наслѣдство. Относительно дѣлежа этого наслѣдства, шесть сыновей утверждали, что ихъ семеро, а седьмой, съ двумя головами, настаивалъ, что наслѣдниковъ восьмеро, и что ему слѣдуетъ выдѣлить изъ наслѣдства двѣ части. За разрѣшеніемъ этого дѣла они всѣ обратились къ царю Соломону и сказали ему: царь нашъ, насъ семеро, а братъ нашъ съ двумя головами, говоритъ, что восьмеро, и потому требуетъ, чтобы наслѣдство было раздѣлено на восемь частей и ему выдано двѣ части. Выслушавъ ихъ, Соломонъ недоумѣвалъ, какъ рѣшить это дѣло, созвалъ Синедріонъ и спросилъ его мнѣніе. Синедріонъ отвѣчалъ: какъ мы скажемъ, что этотъ двухголовый одинъ человѣкъ, когда можетъ быть дѣйствительно въ немъ двое и замолчалъ. Соломонъ отложилъ рѣшеніе этого дѣла до слѣдующаго утра. Въ полночь, онъ пошелъ въ храмъ, сталъ на молитву предъ Господомъ и сказалъ: когда ты, Господи, явился мнѣ въ Гаваонѣ и сказалъ мнѣ что дать тебѣ, то я не просилъ у Тебя ни золота, ни

серебра, а сердце разумное, чтобъ судить народъ Твой и различать что добро и что зло (3 кн. цар., гл. III, ст. 5 и 9). Господь отвѣчалъ: на утро Я дамъ тебѣ мудрость. На слѣдующее утро Соломонъ созвалъ Синедріонъ, велѣлъ привести къ себѣ двухголоваго человѣка и сказалъ: смотрите, если одна голова будетъ чувствовать, что я буду дѣлать съ другой, значить одинъ человѣкъ, если же нѣтъ—два человѣка. Затѣмъ Соломонъ велѣлъ принести теплой воды и стараго вина. Урода положили лицомъ внизъ и стали лить на одну изъ головъ его воду съ виномъ, безъ остановки. Тогда голова эта благимъ матомъ закричала: царь пощади, мы умираемъ: мы одинъ, а не двое.—Всѣ присутствовавшіе были поражены мудростію этого суда. Потому и написано, что Соломонъ былъ мудрѣе всѣхъ людей (3 кн. цар., гл. IV, ст. 31).

СКАЗАНИЕ О СУДЬ И СУДІЯХЪ СОДОМСКИХЪ.

(Тали. Вавилон. Трактатъ Сангедринъ, стр. 109 а—b).

Въ Содомѣ судьи были четырехъ родовъ: лгуны, обманщики, мошенники и кривосуды. Если кто ударить жену своего товарища и жена выкинетъ, то судьи говорятъ обидчику: возьми эту жену и держи ее при себѣ, пока она вновь отъ тебя не забеременѣетъ.

Если кто отрѣжетъ ухо у осла своего товарища, судьи говорятъ хозяину: пусть товарищъ держитъ твоего осла, пока ухо у него не отростетъ вновь.

Если кто нанесетъ рану своему товарищу, судьи говорятъ раненому: заплати своему товарищу за то, что онъ пустилъ тебѣ кровь.

Кто пройдетъ черезъ мостъ, долженъ платить за это четыре зузы*), а кто пройдетъ по водѣ, тотъ долженъ платить восемь зузъ. Однажды

*) Зуза, монета равная динарію, составляетъ $\frac{1}{4}$ сикла; на наши деньги около 15 копѣекъ сер.

пришелъ въ ихъ городъ прачечникъ и они потребовали у него четыре зузы, когда же онъ объявилъ имъ, что прошелъ по водѣ, а не по мосту, то они сказали: если такъ, то давай вдвое.

Пришелъ къ нимъ Эліазаръ, рабъ Авраама, и его ранили; когда онъ явился съ жалобою къ судѣ, тотъ ему сказалъ: заплати ранившему тебя за то, что онъ пустилъ тебѣ кровь. Тогда Эліазаръ взялъ камень и нанесъ имъ рану судѣ. На вопросъ судьи: это что? Эліазаръ отвѣчалъ: деньги, которыя ты долженъ мнѣ заплатить, передай ранившему меня, а мои деньги, какъ были, такъ пусть и останутся при мнѣ.

Въ городѣ Содомѣ была кровать, на которую клали проѣзжихъ: кто изъ нихъ былъ длиннѣе кровати, тому подрубали ноги, а кто былъ короче, того вытягивали. Пришедшему туда Эліазару, рабу Авраама, сказали: ступай и ложись на кровать. Онъ отвѣчалъ: послѣ смерти матери моей я далъ обѣтъ никогда не ложиться на кровать.

Жители Содома, когда къ нимъ заѣзжалъ богатый человѣкъ, сажали его около повачнувшейся стѣны, которую и опрокидывали на него; затѣмъ у раздавленнаго обирали всѣ деньги и оправдывали свой поступокъ тѣмъ, что понесли убытокъ отъ разрушенія стѣны.

Услыхавъ о богатчѣ, они приносили ему на сохраненіе бальзамъ, который богатчъ и пряталъ вмѣстѣ со своими деньгами; вечеромъ же

по запаху бальзама, они отыскивали мѣсто, гдѣ деньги были спрятаны и брали ихъ себѣ.

Быль у нихъ законъ, что у кого одинъ волъ, тотъ долженъ пасти городское стадо въ теченіи одного дня, у кого же не было ни одного вола, тотъ обязанъ былъ пасти стадо два дня сряду.—Одного сироту, сына вдовы, Содомитяне послали пасти стадо воловъ, онъ взялъ воловъ и перебилъ ихъ; на вопросъ, для чего онъ это сдѣлалъ, сирота отвѣчалъ: у кого одинъ волъ, тотъ долженъ получить одну шкуру, а у кого нѣтъ ни одного, тотъ долженъ получить двѣ. Почему это? спросили у него; потому, отвѣчалъ онъ, что законъ гласить: у кого одинъ волъ, тотъ долженъ пасти одинъ день, у кого же нѣтъ ни одного, тотъ долженъ пасти два дня; отсюда слѣдуетъ: у кого одинъ волъ, тотъ беретъ одну шкуру, а у кого ихъ вовсе нѣтъ, тотъ долженъ получить вдвое.

Проходя мимо кирпичнаго двора, всякій желающій бралъ по одному кирпичу, оправдываясь предъ хозяиномъ тѣмъ, что беретъ всего одинъ кирпичъ.

Если бывало заходилъ къ Содомитянамъ нищій, то каждый давалъ ему по динарію, написавъ свое имя на монетѣ, а хлѣба никто не давалъ; когда же нищій умиралъ отъ того съ голода, то каждый приходилъ и бралъ назадъ свою монету.

У нихъ также было обыкновеніе, что всякій, кто приводилъ съ собою на свадьбу другаго гостя, долженъ былъ лишиться своего верхняго платья. На одно изъ такихъ свадебныхъ пиршествъ пришелъ Эліазаръ; но ему не дали ни куска хлѣба. Когда всѣ сѣли за столъ, пришелъ Эліазаръ и сѣлъ въ концѣ стола послѣднимъ. Сосѣдъ спросилъ его: кто тебя сюда звалъ? Эліазаръ отвѣчалъ: ты самъ меня пригласилъ. Тотъ мгновенно схватилъ свое верхнее платье и выбѣжалъ вонъ. Такъ Эліазаръ сдѣлалъ и съ прочими гостями, пока они одинъ за другимъ всѣ вышли и онъ остался одинъ, сѣлъ все, что было приготовлено.

Одна дѣвушка носила нищему хлѣбъ въ водяной кружкѣ; когда это сдѣлалось извѣстнымъ, то эту дѣвушку вымазали медомъ и выставили на крышу дома; прилетѣли пчелы и заѣли ее.—И вотъ почему говорится въ писаніи: вопль Содомскій и Гоморскій великъ и грѣхъ ихъ весьма тяжелъ. (Кн. Бытія, гл. XVIII, ст. 20).

Stanford University Libraries
3 6105 001 317 655

DK 3
O 85
N° 38

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

MAY 15 2001
APR 15 2001